

Глава 189 Слишком поздно!

"Хо-хо-хо....."

Чу Руй дико задышался, и посреди этого сильного задыхания яростно вдохнул женский аромат, исходящий из тела Цинь Юя. Он уже был наполовину волком и полностью потерялся в аромате аромата, превратившись в волка!

В это время, Цинь Юэ, которая не могла больше терпеть, протянул ей нефритовую руку и обнял голову Чу Руй, ее тело поднялось и упало, открыв ее розовые губы и выдох ее дыхание навстречу ему поцелуем.

К чёрту здравомыслие!

Чу Руй был настолько зол, что ему уже было все равно, он опустил голову и поцеловал женщину, которая бросилась в ловушку.

"Руи, Руи, ты там?"

Как раз тогда, когда губы Чу Руй коснулись красных губ Цинь Юя, мягкое прикосновение и слабое увлажняющее ощущение сделали его немного потерянным, внезапно, тревожный голос пришел из-за дверного проема и разбудил его мгновенно.

"Я здесь!"

В конце концов, самоконтроль Чу Руя в целом не силен, если бы не тот факт, что Цинь Юэ в данный момент слишком соблазнителен, а также слишком кровососущий, этого бы не случилось в подобной ситуации. Но Чэн Сяофей все равно вызвал его здравомыслие обратно. Глубоко вздохнув, он энергично разбил Цинь Юэ и лаял на улицу.

"Что это, что это?"

Дом был в замешательстве, глядя на появление матери в **, исполнение этого что-то заставило Чэна Сяофея ошарашиться.

"Сестру Цинь накачали этими двумя зверями, быстро доставьте ее в больницу!"

Чу Руй сделал два глубоких вдоха и силой подавил свои мысли. Протянув руку помощи, он снова обнял Цинь Юэ.

"Руи, ты....."

Глядя на Чу Руй, который встал, Чэн Сяофей сломался, его маленькая голова опустилась, лицо покраснело, глаза не смеют смотреть прямо на него.

Чу Руй в изумлении посмотрела на Чэн Сяофея, подглядывая за ее низко висящей головой и глядя на нее, она была настолько смущена, что была парализована.

Его тонкие пляжные штаны, хотя и были очень широкими, не могли скрыть его величественной яркости. Пиковое состояние Абсолютного Лезвия было ясно видно Чэнг Сяофей.

Чу Руй открыл рот, но не знал, что сказать!

На данный момент, что можно сказать?

Глядя на чужие матери и обнимая их, я была в таком состоянии, что даже щеки Чу Руй мгновенно покраснели!

"Кхм, это, Фей, знаешь, это нормальная реакция, просто нормальная реакция для мужчин!"

Время, казалось, стояло на месте, глядя на Чэн Сяофея, чьи глаза уклонились и не осмеливались смотреть на себя, и чье лицо было покрасневшим, Чу Руй очень хотел вырыть яму и похоронить себя. В конце концов, Чу Руй, который был так смущен, что не знал, что сказать, прямо вышел с этой фразой, не задумываясь.

"....." Чэн Сяофей некоторое время был безмолвным, а затем сказал комариным голосом: "Ну, Сяофей знает". Если это так... если это нужно Рую, то Сяо Фэй, Сяо Фэй могут это сделать".

Чу Руй: "....."

Чу Руй был прямо ошарашен! Наблюдая за тем, как его лицо мгновенно становится красным, даже корни его ушей краснеют, мозг Чэн Сяофея мгновенно отключается. Что здесь происходит? К чему это все? Ты сказал что-то, что заставило ее неправильно понять? Что это значит? Как будто ты просто умолял ее о сексе?

"Н-ву-ву....."

Стыдно, к тому времени, когда Чу Руй насильно подавил Цинь Юэ снова глупо двигался, выпустил мягкий хныкающий звук, тело постоянно двигается, мгновенно дайте первоначальному дыханию некоторое облегчение он снова Спарта.

"Чёрт!"

Услышав этот голос, Чу Руи внезапно проснулся. Этот собачий воришка Чжан Джинкван не знал, какой наркотик он налил в Цинь Юэ, который был настолько сильнодействующим, и также предполагалось, что это будет в течение некоторого времени. Если бы не твердая воля Цинь Юэ и его постоянное сопротивление, а также тот факт, что этот ублюдок Чжан Цзинкван принял душ, боюсь, что последствия не были бы такими сейчас. Первоначально не хватало даже времени, а теперь, с такой задержкой, Цинь Юэ всё ещё не знала, сможет ли она добраться до больницы. Такой сильнодействующий наркотик, если его оставить без времени, может не только навредить организму, но и серьезно, может привести к пожизненным неблагоприятным последствиям, и даже жизнь находится в опасности.

Не имея больше возможности думать об этом, Чу Руй яростно поднял Цинь Юэ и начал дико бегать.

Быстро набрав номер телефона, который Су Хун дал ему, когда он только что уезжал, попросил помочь ему добраться до полицейского участка. Иначе, основываясь на его действиях сейчас, этот полицейский обязательно придет и арестует его. Он не боялся, но было бы неправильно отложить время и иметь Цинь Юэ необработанным.

После получения подтверждения Су Хона, лифт, который взял Чу Руй, также поднялся на первый этаж.

Игнорируя изумленные и презрительные взгляды в вестибюле, Чу Руй схватил Цинь Юэ,

который был завернут в простыню, и бросился за дверь.

"Не двигайся, подними руки!"

Он только что бросился за дверь и был замечен полицией, которая только что приехала, чтобы выйти. Когда я впервые увидел женщину, завернутую в простыню, покрасневшую и бредившую, а затем увидел удивительное тело Чу Руй, и пламя не погасло и все еще стоит, не говоря уже о полиции, которая получила рапорт, даже обычный человек неправильно понял бы его.

"Трава!"

Глядя на несколько темных намордников перед ним, глаза Чу Руя были ледяными. Даже держа Цинь Юэ, он все равно может сбежать и даже прикончить их. Но тогда риск слишком велик, не говоря уже о том, что он не может идеально гарантировать, что Цинь Юэ не будет поражен, даже если они убиты, то задержка по времени не может быть возвращена, и нападение на полицию, что является большим делом, на глазах у такого большого количества людей, даже если есть прикрытие не так просто. В интернете много циников, и даже если у них не хватит духу на это надавить, это будет очень важно.

Очевидно, что объяснение Чэн Сяофея не убедило этих полицейских, точно так же, как Чу Руй был смущен и готов к прорыву. В это время, начальник полиции вдруг зазвонил рация, только чтобы увидеть, как он берет трубку на некоторое время "хम्म а-а-а", а затем отношение приняло большой оборот.

Чу Руй не успел чернить с ним и прямо сказал Чэн Сяофэй остаться и объяснить ситуацию, а сам нес Цинь Юэ и бросился в BMW X5 как сумасшедший, уйдя без следа!

Ехав на машине, Чу Руи безумно спешил вниз по дороге. Даже с его великим мастерством вождения и безрассудным безумием, уже слишком поздно!

Слушая пыхтение сестры Цинь, которая была запутана в собственном теле, Чу Руй посмотрел на его болезненное выражение и его все более и более покрасневшее лицо, которое не было освобождено в течение длительного времени из-за наркотиков, кожа превратилась из теплой в горячую. Чу Руй знал, что Цинь Юэ достиг предела. Было бы плохо, если бы это было сделано, не исключая препарат.

Безжалостно выстроившись в очередь, Чу Руй проигнорировал Цинь Юэ, который тянул собственные штаны, и внезапно удрал, перейдя через блокпост и направившись к отдалённому переулку.

Остановив машину, Чу Руй заперла все окна и перенесла Цинь Юэ на заднее сиденье, порвав уже разорванную одежду голодным волком.....